

Отзыв к открытому уроку изобразительного искусства
учителя МБОУ «СОШ №2» Джалалдиновой Э.Ю.

**Тема урока: «Возникновение и развитие бытового жанра в русском искусстве.
Родоначалники жанровой живописи в России»**

Отличная организация урока и четко спланированная деятельность. Правильно сформулирована тема, цель, задачи урока.

Сотрудничество, возрастание творческого настроения, высокая мотивация, целенаправленная деятельность по формированию высокого патриотического сознания, в течение урока, затронули мою патриотическую, музыкальную, творческую натуру. Педагог умело раскрывал тему урока, она умело, доступно демонстрировала яркую и интересную презентацию «Художники о композиции», создавая слуховое и образное представление, применяя информационно - компьютерные технологии, что позволило продвинуть учеников еще на целый шаг в духовно – нравственном развитии и в развитии творческих способностей.

Проводилось интересное музыкальное сопровождение, построен в соответствии с методическими требованиями. Учитель использует на занятии рисования, формулируя проблемную ситуацию, приёмы активизации учебной деятельности, которые позволяют обучающимся самим сформулировать задачи учебного занятия.

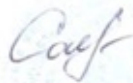
Занятие проводилось в форме изучения нового материала. Педагог использует различные формы и методы обучения: проблемно-поисковый, словесно-наглядный, использует ИКТ, использует приёмы самостоятельной работы. Эльмира Юзбеговна создавала ситуации успеха, сотрудничества, поддерживая положительные эмоции на протяжении всего учебного занятия. Учитель во время учебного занятия получал информацию о степени усвоения учениками изучаемой темы за счет задания. В свою очередь, ученики получили задание исследовательского характера, направленное на развитие логического мышления. Выполняя задание, ученики овладели навыками исследовательской деятельности.

При организации данного учебного занятия Эльмира Юзбеговна продемонстрировала высокие профессиональные способности, педагогическое мастерство. С учетом общих требований к учебному занятию, возможностей обучающихся был разработан дидактический материал, развивающий познавательную активность, творческие способности, самостоятельность обучающихся, что можно наблюдать на каждом этапе урока.

Джалалдинова Э.Ю. четко рассчитала время, необходимое для выполнения задания. В конце учебного занятия провела рефлексию, обучающиеся сами оценили свою деятельность и полученный результат при изучении данной темы. Высокий темп урока был достигнут за счет квалифицированной профессионально-методической подготовки учителя, грамотного подхода, доброжелательного стиля ведения учебного занятия, использования разнообразных методов и средств обучения (часть заданий было предложено на слайдах, сменяющихся по ходу учебного занятия).

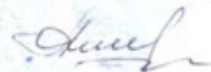
Данное учебное занятие достигло поставленных задач и заслуживает положительной оценки.

Учитель МБОУ «СОШ 2»

Фарманова С.А.

Учитель МБОУ «СОШ №2»

Омарова А.Г.

**ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ БЫТОВОГО ЖАНРА
В РУССКОМ ИСКУССТВЕ. РОДОНАЧАЛЬНИКИ
ЖАНРОВОЙ ЖИВОПИСИ В РОССИИ:
А. ВЕНЕЦИАНОВ И П. ФЕДOTOV**

Цели:

1. Познакомить учащихся с творчеством русских художников: А. Венецианова и П. Федотова.
2. Воспитывать любовь к России и ее национальному искусству.
3. Развивать интерес к истории изобразительного искусства России, творческую активность и мышление, а также навыки публичных выступлений.

Оборудование и материалы:

1. Материалы для проведения поисковой работы.
2. Творческие работы учащихся.
3. Репродукции картин П. Федотова и А. Венецианова.

ПЛАН УРОКА

1. Беседа о развитии бытового жанра в русском искусстве.
2. Выступления учащихся с сообщениями о творчестве и художественном наследии А. Венецианова и П. Федотова.
3. Подведение итогов занятия.

Ход урока

– На прошлом уроке мы говорили о возникновении и развитии бытового жанра на примере знакомства с творчеством «малых голландцев».

Сегодня мы познакомимся с историей развития этого жанра в России, обратившись к творчеству русских художников: А. Венецианова и П. Федотова.

Творческие группы учащихся выступают с результатами поисковой работы, демонстрируют репродукции картин, рассказывают о творчестве художников.

Рекомендуется подробнее остановиться на содержании одной-двух работ изучаемых авторов, обсудить сюжет картины, художественные приемы, познакомиться с мнениями о ней современников, искусствоведов, самого автора и т. п.

Сообщения учащихся.**Творчество А. Г. Венецианова.**

Происходивший из небогатой московской купеческой семьи, он первоначально вынужден был совмещать любительские занятия искусством со службой. Знакомство с В. Л. Боровиковским и обучение у него дали возможность художнику приобрести уверенность в своих творческих возможностях. В 1811 году ему уже удалось добиться звания академика, а в период Отечественной войны 1812 года завоевать популярность серией сатирических листов, высмеивавших галломанию – низкопоклонство русских бар перед заезжими авантюристами-иностранцами.

В начале двадцатых годов мастер перешел к жанровой живописи, и те элементы бытовой картины, которые лишь наблюдались у Тропинина, приобрели у него характер системы. Живописец воспел работу земледельца, почитавшуюся «низкой», «черной», с точки зрения господствующего класса. Центральный образ его наиболее значительного произведения «На пашне. Весна» (1820-е годы) – молодая крестьянка, ведущая пару коней, запряженных в борону, Венецианову хотелось рассказать о начале полевых работ как о радостном, долгожданном событии крестьянской жизни.

Добиваясь настроения праздничности, мастер для этого, вероятно, «принарядил» героиню в розовый сарафан и кокошник.

Правда, такая одежда усиливает поэтизированность образа крестьянки. Сарафан напоминает античное платье с высокой талией, кокошник – диадему. Это впечатление усугубляет и легкий, «танцующий» шаг фигуры. Героиня картины выглядит ожившей статуей богини Флоры, совершающей свое триумфальное шествие по весенней земле. Красивости впечатления способствует и унаследованное Венециановым от Боровиковского тяготение к гамме разбеленных, высветленных тонов.

Идилличность сохраняется во многих, в том числе и поздних, работах Венецианова. В этом смысле показательна своеобразная галерея крестьянских типов, созданная художником. Он ищет в своих героях прежде всего умиротворенности, душевной цельности и чистоты. Впрочем, общая линия утверждения духовной красоты «низшего» сословия отвечала передовым настроениям времени. Она была порождена эпохой Отечественной войны 1812 года, раскрывшей высокие моральные качества простого человека, доблестно боровшегося за свободу родины. И не случайно в адрес живописца было сделано брюзгливое замечание «Журналом изящных искусств», субсидируемым Александром I, о том, что крестьянин не может служить «пленительной моделью».

Однако не только эти стороны художественной деятельности Венецианова надо иметь в виду, определяя его место в истории русской живописи. В пейзажных фонах своих полотен он вплотную подошел к проблеме национального реалистического пейзажа. В упоминавшемся произведении «На пашне. Весна» мастер впервые в живописи показал безыскусственную прелесть скромной русской природы. Отметив заслуги Венецианова-живописца, необходимо по достоинству оценить его педагогический труд. Им была создана в приобретенном для своей семьи небольшом имении Сафонково Тверской губернии художественная школа, где обучались крепостные мастера, допускавшиеся в Академию художеств лишь на правах «стороннего ученика» и по ходатайству влиятельных лиц.

Венецианов отвергал академические принципы, согласно которым первая ступень обучения включала копирование с гравюр (так называемых оригиналов), вторая – рисование с памятников античной скульптуры. Венецианов требовал начинать с натюрморта, сразу прививая чувство реальной формы и цвета. Затем следовала работа над интерьером, позволявшая практически освоить законы перспективы. После овладения натюрмортом и интерьером шла живопись вне закрытого помещения как заключительная стадия учебного процесса. Подобная педагогическая система постоянно ориентировала учеников на постижение натурального материала.

Всего через школу Венецианова прошло свыше 70 молодых живописцев, причем среди наиболее способных оказались Н. С. Крылов, А. В. Тыранов, А. А. Алексеев, Е. Ф. Крендовский, А. Г. Денисов, Л. К. Плахов, С. К. Заряно, Г. В. Сорока.

А. Венецианов. На пашне. Весна

А. Венецианов. Жнецы

А. Венецианов. На жатве. Лето

Творчество П. А. Федотова.

Половина его короткой жизни оказалась затраченной на военную службу. Художественное образование ему пришлось получать на правах вольнослушателя, посещавшего вечерние классы Академии художеств. Только спустя два года после выхода в отставку он смог исполнить свое первое значительное произведение «Свежий кавалер, или Утро чиновника, получившего первый крестик» (1846).

П. Федотов. Свежий кавалер (1846 г.)

Полотно изображает канцеляриста, отмечавшего накануне вечером бурной пирушкой награждение орденом Станислава III степени (кстати, низшим из орденов империи) и теперь безудержно бахвалящегося перед сожительницей, развязной служанкой. Последняя же в ответ на браваду насмешливо протягивает дырявый сапог

– уж не собирается ли барин починить свою стоптанную обувь на серебро нацепленной побрякушки?

Даже при известной еще скованности живописного мастерства, которая обнаруживает себя в относительно мало разработанной коричнево-охристой цветовой гамме, произведение захватывает зрителя остротой разоблачения ничтожности жизненных устремлений людей, входивших, как-никак, в аппарат управления необъятной России.

Вторая, основная для Федотова, – картина «Сватовство майора» (1848) воссоздает эпизод из купеческой жизни. Осуществляется заветная мечта толстосума – приобщение к дворянскому сословию. В дверях гостиной бывшего барского особняка, приобретенного купчиной, появляется наконец будущий зять-дворянин. Брачный союз скрепит союз двух сословий.

И. Федотов. Сватовство майора (1848 г.)

Содержание событий мгновенно угадывается зрителем. Едва только взглянув на полотно, он останавливается, на светлом силуэте фигуры купеческой дочери, вырисовывающейся на общем приглушенном темном фоне помещения. Ее попытка ускользнуть в соседнюю комнату сразу же разгадывается как кокетство. Поскольку поведение невесты понятно с первого взгляда, смотрящий переходит от центра ко второму выделенному освещением элементу композиции – проему двери, залитой светом передней, в которой темнеет фигура майора.

Бравый служака с его горделивой осанкой смотрится как существо иного, «высшего» по отношению к купеческому миру порядка. Но «благородство происхождения» отнюдь не мешает ему принять законы чистогана, выдвинутые новым социальным слоем, когда все и вся объявляется товаром. Для майора служит товаром его титул, а для купца – приданое дочери. При всем внешнем высокомерии, майор не покидает купеческое «темное» царство, а входит в него. Это подчеркивается колористической взаимосвязью фигур жениха и невесты (светло-розовое пятно платья декоративно сочетается с зеленой окраской стены передней и темно-зеленого мундира, ибо при внешней контрастности они составляют так называемые дополнительные по отношению друг к другу тона). Потому-то взгляд зрителя от фигуры майора вновь возвращается к купеческой дочери – к центру. Цветовая взаимосвязь розовых тонов в наряде девушки и сиреневых переливов в уборе матери заставляет внимательнее всмотреться в купчиху, схватившую дочь за юбку. Нарядность одежды не скрывает прямолинейности ее натуры (по округлым очертаниям рта можно заметить – она кричит:

«Дура!»). Прimitивная прямолинейность обнаруживает себя и в главе семьи. Расплаваясь в угодливой, довольной улыбке, он спешит навстречу долгожданному гостю.

Поправка обстоятельств

А извольте посмотреть,
Как наша невеста
Не найдет сдуру места:
«Мужчина! чужой!
Ой, срам-то какой!
Никогда с ним я не бывала;
Коль и придут бывало,
Мать тотчас же на ушко:
«Тебе, девушке, здесь не пристало!»
Век в светелке своей я высокой
Прожила, проспала одинокой;
Кружева лишь плела к полотенцам!
И все в доме чтут меня младенцем!
Гость замолвил, чай, речь...
Ай-ай-ай, стыд какой!..
И тут нечем скрыть плечи:
Шарф сквозистый такой,
Все насквозь на виду!..
Нет, в светлицу уйду!»
И вот извольте посмотреть,
Как наша пташка собирается улететь;
А умная мать
За платье ее хватать!
И вот извольте посмотреть,
Как в другой горнице
Грозит ястреб горлице,
Как майор толстый, бравый,
Карман дырявый,
Крутит ус!
«Я, дескать, до денежек доберусь!»

Стихотворение, которое П. А. Федотов сочинил и сам исполнял перед зрителями картины «Сватовство майора».

Картина продолжает критическую линию, определившую дарование Федотова, однако два года, отделяющие «Сватовство майора» от «Свежего кавалера», принесли не один лишь рост живописного мастерства.

Облик персонажей первого произведения был окарикатурен в целях, как казалось мастеру, более резкого выделения идеи. Это касается не только образа кавалера, но и кухарки, с ее лоснящимся, будто жиром смазанным, неприятным лицом, воровато бегающими глазками, со вспучившейся на животе одеждой (деталью, обнаруживающей связь с хозяином, позволяющей держаться с последним на равных).

С первого взгляда основные персонажи второй картины выглядят даже симпатичными. Майор подкупает молодечеством, выправкой, сохранившимися несмотря на возраст. Он – настоящая «военная косточка». Невеста же попросту миловидна. Она изображается почти как «перл создания», используя популярное литературное выражение середины XIX века. Отрицательные оценки даются не отдельным лицам, а жизненным правилам окружающей среды. Негативные выводы приходят к

зрителю не в результате чего-то непосредственно воспринимаемого, а как плод размышлений, их итог. В данном пункте выступает несомненная связь искусства Федотова с моментами, свойственными литературе как виду художественного отображения мира. Действительно, творчество мастера стало соединительным звеном между литературой и живописью XIX века. Еще Крамской указал: «Федотов явился отражением литературы Гоголя»* (см. *Примечание*).

Как известно, специфической особенностью литературы служит то, что ее образы имеют для читателя характер мыслимого, рождающегося как бы перед умственным взором. Именно чтобы вызвать подобный духовный процесс, но при восприятии другого вида искусства – живописи, Федотов, например, стремится как бы сообщить зрителю представление не только о настоящем, но и о прошлом, и о будущем изображаемой ситуации, то есть развернуть сюжет во времени. В «Сватовстве майора» сразу обращает на себя внимание некая расчлененность действия на фазы: майор еще не вошел в гостиную, его не видят будущие родственники: супруга, теща и тесть. Тем самым автору открывается возможность показать семейство купца не в демонстративной, а в истинной сути.

Так в творческий метод живописца входит момент повествовательности, сложного взаимодействия персонажей. Это определяет своеобразную натюрмортность федотовских картин. Художник пишет буквально с гоголевским острым чувством каждого предмета обстановки. В картине «Свежий кавалер» валяющийся на полу роман реакционного писателя Ф. В. Булгарина «Иван Выжигин» сразу же говорит о низких духовных запросах героя; осколки разбитой тарелки и порванные струны гитары – о пьяной пирушке; так называемая пряжка (значок) с цифрой «XV» в петлице вицмундира, висящего на спинке стула, – о пятнадцатилетней «беспорочной» канцелярской службе и т. д.

Говоря о влиянии литературы критического реализма на Федотова, можно отметить, что у него возникли и непосредственные связи с передовыми литературными кругами, в частности с группой литераторов, сплотившихся вокруг журнала «Современник». В 1847 году Н. А. Некрасов привлек его к участию в «Иллюстрированном альманахе». Существует мнение, что через гравера Е. Е. Вернадского живописец завязал отношения с членами кружка М. В. Буташевича-Петрашевского, выпускавшего в ту пору свой знаменитый «Карманный словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка», где пропагандировались идеи утопического социализма. Революционные события 1848 года углубили мировоззрение художника. В одном из писем тех дней он писал: «...Все, рождением приобретшие богатства, прижали, как зайцы уши, мешки свои со страха разлития идей коммунизма»** (см. *Примечание*).

На дальнейшей судьбе Федотова сказалась жандармская реакция, воцарившаяся в России после подавления европейских революций 1848 года. Ему перестали давать заказы, репродуцировать произведения, против него затеяли яростную кампанию в печати. Нервное расстройство привело художника в больницу, где он буквально сгорел в течение пяти месяцев.

Наследие Федотова невелико по объему. В его основной список входят, кроме упомянутых, «Разборчивая невеста» (1847), «Завтрак аристократа» (1849), «Портрет Н. П. Жданович у фортепьяно» (1849), «Анкор, еще анкор!» (1850–1851), «Вдовушка» (1851), «Игроки» (1852). Столь малое количество живописных работ, исполненных на протяжении тоже весьма краткого времени (шести лет), не дало бы, пожалуй, возможности у другого мастера обнаружить серьезную эволюцию. Однако федотовские произведения последних двух – трех лет его жизни оказались не просто продолжением линии, определенной невероятным успехом «Сватовства майора» (1848), а неожиданным, поражающим воображение творческим шагом в будущее русского изобразительного искусства.

Завершившая деятельность художника картина «Игроки», и особенно наброски к ней, опережают по образному строю свои дни по крайней мере на полстолетия. Приняв как требование эпохи необходимость сближения между изобразительным искусством и литературой, Федотов интуитивно ощутил и историческую отмеренность этой связи. Уже через два года после «Сватовства майора» автора перестала удовлетворять сложная сюжетная картина со множеством «говорящих» деталей.

В «Игроках» он не выбирает сколь-либо острого момента, хотя мотив открывал такие возможности. Карточная игра, затянувшаяся до глубокой ночи, окончена. Ее участники (за исключением одного) буквально отпрянули от пустого стола, потягиваясь и расправляя занемевшие члены. Напряженные темно-коричневые тона цветовой гаммы с оранжевым пятном центра композиции, освещенного светом догорающей свечи, делают фантасмагорическими изломанные силуэты фигур и падающие от них неверные пляшущие тени. В карандашных этюдах персонажей художник позволяет себе даже не дорисовывать части тела, более того – деформировать его. Причем рисунки выполнены не плавным контуром, как до этого работал Федотов, а лихорадочно-стремительной штриховкой.

Чувствуется, что мастер добивался и добился впечатления, не поддающегося принятому в ту эпоху измерению. Изображенные люди самоизолировались от живой действительности; они поместили себя в уродливый миражный мир, в котором нет места большим мыслям, возвышенным чувствам. Бесцельно и бессмысленно влачат персонажи картины свою жизнь, материально обеспеченную, однако, чужим трудом.

Зритель начинает понимать, что необычностью художественной подачи Федотов хотел, усугубляя эмоциональное воздействие, не только представить смотрящему определенные человеческие типы, не только выразить свое гражданское отношение к ним и предложить разделить данную точку зрения. Художник стремился еще и показать мир таким, каким воспринимают его сами изображенные люди, измотавшие себя многочасовой картежной игрой и утратившие за ней жизненные идеалы и даже человеческое естество.

Заключительное слово учителя.

Каждый день, прожитый человеком, оставляет в его душе свет. Из обычных дней складывается жизненный опыт людей, поэтому даже незаметные будни представляют для каждого человека ценность.

В чем же красота этой жизни? Картина – взгляд художника на мир, она отражает связь человека с миром, отношение автора к действительности.

Еще раз посмотрите на картины на доске. Все они о жизни, об обыкновенных людях и все они хотят нам с вами о чем-то рассказать и мы понимаем их, потому что это картины и о нас.

Домашнее задание: познакомиться с творчеством художников, которые вошли в историю искусства под именем «передвижники».

Отдельные учащиеся или творческие группы получают индивидуальное задание учителя.